

какой-то особой тщательностью и любовью положила вязанку поближе к его ногам. При этом ее сморщенное лицо озарилось светом детской, неподдельной радости, и показалось Яну даже симпатичным. Он посмотрел на нее, и на миг их взгляды встретились. Он не смог подавить легкую ухмылку на своих губах и произнес: «Santa semplisitas!». Старушка видимо услышала его, но ничего не поняв, победоносно развернулась и исчезла в толпе. А он еще какое-то время, пока дым не стал очень густым, а жар нестерпимым, думал об этой сценке, привнесшей столько жалости и грусти в его сердце.

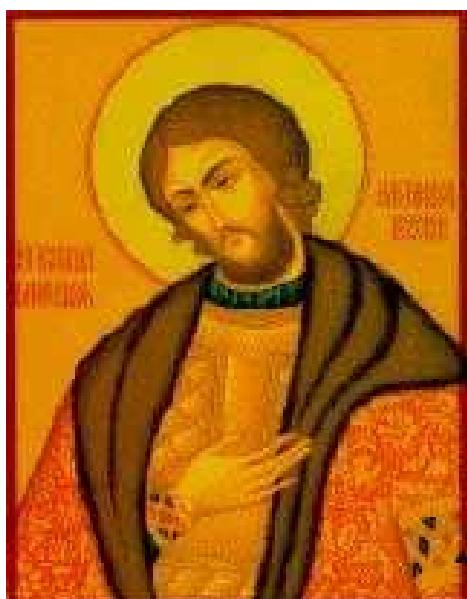
К сожалению, настоящих мудрецов в истории крайне мало. В числе наиболее почитаемых из них можно было бы назвать Лао Цзы, Конфуций, Солона, Перикла, Диогена, Эпикура, Франциска Ассизского, Александра Невского, Сергия Радонежского, Яна Гуса, Серафима Соровского, Альберта Энштейна, Махатму Ганди, Дэн Сяопина, Папу Иона-Павла II (рис. 9, 14, 15).

Глава II

Психотимики, эпилептоиды и сбалансированные личности на российском престоле

«Эпицентром Срединного государства выступает Мудрый правитель, пребывающий на своем месте неподвижно, словно Полярная звезда, вокруг которой врачаются все остальные звезды...»
(Андрей Девятов
«Методология перемен Небополитики»)

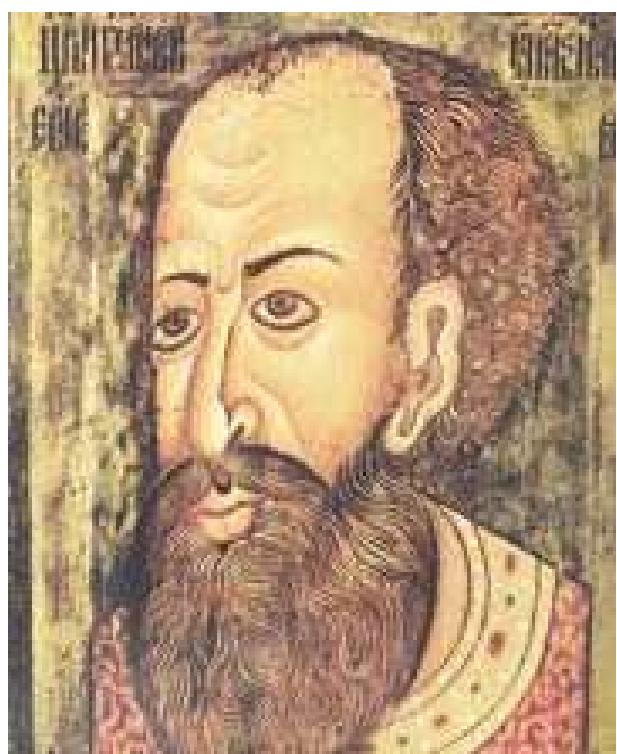
Александр Невский

Для воссоздания образа Белого Царя необходимо понять, кто управлял Россией на протяжении всей ее истории, и как это отражалось на жизни страны. За весь длительный период российской государственности здесь у власти побывали и психотимики, и эпилептоиды, и сбалансированный личности. Были среди них и безусловные гении, и яркие таланты, и даже мудрецы (Рис.16). Для нас важно увидеть, какой социально-психологический тип наиболее соответствовал требованиям времени, в каком случае личность правителя способствовала процветанию государства, а в

каком являлась тормозом общественного развития или, что еще опаснее, превращалась в фактор разрушения и уничтожения его основ. Свое погружение в глубины отечественной истории мы совершим с помощью компаса общепринятой, так называемой, научной хронологии и историографии не потому, что автор отрицает иные взгляды и воззрения, а лишь по той причине, что официальные взгляды потому и называются традиционными, что стали частью национальной традиции и составной частью коллективного бессознательного народа. Проверить это весьма просто. Попросите своих друзей или близких дополнить имена, называя при этом только первую его часть. Например: Ярослав - ?, Иван - ?, Петр - ? и т.д. Эксперимент, проведенный автором, дал ожидаемый результат. В большинстве случаев люди реагировали именно так, как их учили в школе: Ярослав – Мудрый; Иван – Грозный; Петр – Великий; Николай – Кровавый. А словосочетание «татаро-монгольское» обязательно заканчивали словом «иго» несмотря на то, что многие современные ученые говорят, что никакого ига не было вовсе, а по авторитетному мнению Носовского и Фоменко на евразийском континенте вообще существовала единая русско-монгольская империя. Но нам для нашего исследования это не важно, потому как главное - определить, какой тип правителя в коллективном бессознательном народа связан со справедливостью и правдой, и за кем народ был бы готов пойти сейчас, а кому бы однозначно не поверил. И связано это с теми образами, которые реально в его бессознательном присутствуют, даже если это и расходится с исторической правдой, которая, возможно, так никогда людям и не откроется. **Иван Грозный**

Исследование взаимосвязи роли личности и периода исторического развития невозможно без какой-либо временной системы координат, на которой бы отмечались периоды подъемов и спадов в государственной и общественной жизни. Желательно, чтобы в основе этого лежала методология, которая хотя бы на малую толику снизила субъективность подобных оценок. Наиболее универсальной в этом плане является методика академии Небopolитики, рассматривающую мировую историю как повторяющиеся циклы перемен. Поэтому в своем исследовании автор ее и использует.

Циклы перемен в российской истории

«... летопись...это перечень событий фиксирующих смену трех периодов:

- хаоса «воюющих царств (цвет периода – синий);*
- преодоление этого хаоса силой в «малое процветание» централизованного государства (цвет красный);*
- «великое единение государственной жизни единого центра и периферии (цвет желтый)».*

*(Петр Гваськов
«Методология перемен Небополитики»)*

Методология развития небополитики разработана выдающимся русским китаеведом Гваськовым П.А. на основе циклов перемен китайской цивилизации. Автор не будет подробно останавливаться на принципах этого учения, так как желающие могут ознакомиться с ними сами в книге «Небополитика. Краткий курс». Хотелось бы лишь подчеркнуть, что наложение циклов на российскую историю дало потрясающие результаты, в полной мере доказывающие объективность предложенного метода (Рис.17). Итак, всякое государство развивается в соответствии с историческими циклами. Каждый цикл состоит из трех периодов (имена даны на основе китайской летописи):

- период хаоса «воюющих царств» - цвет периода – синий;
- период преодоления этого хаоса силой в «малое процветание» централизованного государства (цвет красный);
- период «великого единения» государственной жизни единого центра и периферии (цвет желтый).

Продолжительность периодов составляет соответственно:

1. **Хаос** - 4 (четыре) поколения по 28 лет (круг солнца) = **112 лет**.
2. **Малое процветание** – 3 (три) поколения = **84 года**.
3. **Великое единение** - 5(пять) поколений = **140 лет**.

Общая продолжительность одного цивилизационного цикла перемен - **336 лет**. Иван грозный

Разложив эти циклы на прямой русской истории от 750 года до настоящего времени, мы получили следующую картину (Рис. 25):

- всего циклов – 5, в том числе три полных (1, 3 и 4), один неполный (2), и последний, пятый, – в развитии.

Обращает на себя внимание тот факт, что полученные периоды подъемов и спадов в целом совпадают с той исторической картиной, которую нам

рисуют как сторонники официальной, так и создатели новой хронологии. Автор еще раз подчеркивает, что цель данной книги не в установлении исторической правды. Важно другое: в народной душе представление о своей истории передается из поколения в поколение, что и формирует знание того, когда было хорошо, а когда — плохо, когда Русь была великим государством, и кто из правителей это величие обеспечивал, а когда страна была слаба, и кто из вождей в этом был повинен. Нам в нашем исследовании важна именно эта связка, так как только она может дать подсказку в плане выбора нового лидера России. Кто он грядущий Белый Царь? Активный и гениальный психотимик, полагающийся на интуицию и божественный промысел или талантливый и осторожный эпилептоид, выверяющий каждый свой шаг логикой четких и ясных прогнозов, разработанных на основании объективных факторов? А, может быть, — это мудрец, не зависящий ни от своих, ни от чужих желаний, способный увидеть то, что предназначено на скрижалах завета, и остановить непрерывность циклического развития установлением царства гармонии, добра и справедливости? Это нам и предстоит узнать в последующих главах.

От первого русского князя до первого русского царя (862 – 1573 гг., рис. 26, карты 1, 2, 3, 4, 5)

Первый цикл перемен (750-1086 гг.)

Приезд новгородцев за Рюриком

Он по привычке рано встал и вышел из дома, чтобы вздохнуть полной грудью свежий морской ветер. Хотелось пить, и он утолил жажду

большим ковшом со студеной водой, который стоял на бочке перед входом. Вчерашние гости его серьезно озадачили. Нет, он уже привык к импульсивности и непредсказуемости этих жителей восточных земель. Но вчера они превзошли все его ожидания. Предложить ему, Рюрику, пойти с ними в их земли во главе дружины и там стать их правителем!? Князем!?! Этого он не ожидал. Доводы их были убедительны: договориться меж собой воожди всех этих разрозненных племен не могут. Возвышение хотя бы одного из них вызовет сразу же протесты других. А отсутствие единства приводит к постоянным войнам, что мешает торговле. И вместо того, чтобы процветать на великом пути в греческие страны, они все больше скатываются в нищету и отчаяние. То есть им от такого решения вопроса – мир и процветание, а ему, Рюрику, - слава, почет и богатство. И в душе у него сразу поднялась горячая волна ожидания чего-то большого, зародившая непреодолимое желание дать согласие немедленно. Но тут он вспомнил слова своей жены, которая всегда отличалась особой женской мудростью и умела гасить раскаленные искры чувств холодными доводами разума: «Зачем тебе это надо? Одно дело пойти в поход, взять добычу и вернуться домой. Другое – переехать навсегда в эту чужую, варварскую страну. И как мы там будем жить? Как ты сам будешь жить без моря, без этого простора, без этого воздуха? И потом, у тебя самая сильная дружина среди варягов. Со временем ты станешь здесь главным. Подумай», - «Да, она тысячу раз права. Стоит ли рисковать здесь всем из-за призрачной перспективы стать у них князем и правителем?». Он убеждал себя в одном, а душа нашептывала ему совсем иные слова. И совсем иные образы рождались у него в голове: большие и богатые города, великолепные храмы, богатые одежды, великое войско, трон, украшенный великолепными самоцветами, и золотая царская корона, как у греческого басилевса. Он постоял так, словно завороженный, еще какое-то время, потом решительно развернулся и пошел уверенкой походкой победителя к дому. Решение было принято.

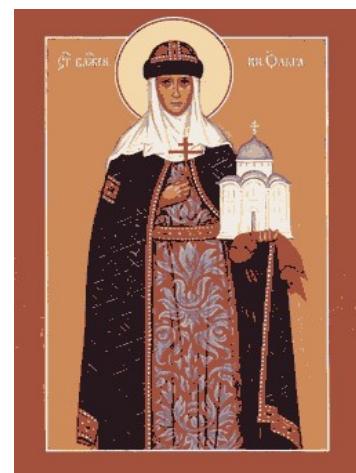
Рюрик

Рассматриваемый период занял почти 800 лет русской истории. Почему автор ведет летоисчисление цикла не с 862 года, а с 750 года? По очень простой причине: с вождением Рюрика практически прекратился период хаоса, который должен был продолжаться, в соответствии с предложенной методикой, 112 лет. Может быть, он длился больше, а может меньше. Дата эта – 750 год по рождеству Христову – чисто условная. И если у нас имеются весьма значительные сомнения относительно самой даты, то в отношении

того, что период до 862 года был периодом хаоса и войн, у нас нет. Иначе не было бы никакого смысла просить варягов занять весьма престижное место правителя. Просили, значит, не могли договориться. А отсутствие такой договоренности и твердого порядка никак не могли способствовать охране караванных путей, сохранению нажитого, наказанию виновных в грабежах, поджогах и разорительных набегах. Избрание на этот пост одного из местных вождей привело бы к усилению одних и ослаблению других племен. И о торжестве справедливости можно было бы забыть. Нет, это было мудрое и единственно правильное решение – пригласить Рюрика. И он согласился. Пойти на это мог только человек с психотимической конструкцией личности. Представьте только на минуту, что вам предлагают бросить раскрученное дело, обжитой дом, хозяйство, и переехать на ПМЖ в Тмутаракань! Вы поедете? Без гарантий выживания? Без каких бы то ни было ясных перспектив? Кроме как перспективы быть убитым первым со всей семьей в случае бунта хотя бы одного из племен? Тут недостаточно одной смелости и храбрости. Здесь еще должен присутствовать дух авантюризма, основанный на интуитивном предвосхищении своей избранности и безграничной вере в успех. У Рюрика эти качества присутствовали с избытком. Во всяком случае, судя по всему, он быстро навел порядок, основал столицу в Новгороде Великом и сразу же предпринял походы вниз по Днепру, скорее всего для того, чтобы обеспечить безопасность торговли на знаменитом пути «из варяг в греки». Так что именно психотимик Рюрик обеспечил переход от периода хаоса к периоду «малого процветания».

Государственность развивалась. Страна богатела. Русские князья почувствовали силу. Достаточную для походов на Царьград. Походы на столицу империи, перед которой дрожит мир, просто так, с бодуна, не совершаются. Нашлись для этого и веские причины, и немалые средства. Закончилось это весьма эффектно. Мудрый князь Олег приколотил свой щит к воротам града Константина. Второй русский правитель, скорее всего, был сбалансированной личностью. Что говорит в пользу этого довода? Пожалуй, лишь то, что, имея все возможности для захвата власти, он этого не сделал. Будучи лишь дальним родственником Рюрика и практически регентом при малолетнем наследнике престола Игоре, он сохранил ему жизнь и не стал ввязываться в борьбу за трон. Кроме того, судя по пушкинским строкам, он действительно был «вещим», то есть обладал достаточными знаниями, чтобы спорить с самими волхвами. Он укрепил государство, перенес

Княгиня Ольга

столицу в Киев, поближе к южным плодородным землям и фактически заложил основы Великого Киевского Княжества. В этот период русским везло на мудрых правителей. Набожная княжна Ольга сделала все для усиления государства. По преданию она хорошо знала жизнь простых людей, так как была из крестьянского рода. Поэтому и правила так, что народ не чувствовал себя брошенным и используемым. При этом была достаточно крута и жестока. Не остановилась даже перед жестокой казнью виновников в убийстве своего мужа, князя Игоря, закопав их живыми в землю. Но в русскую историю вошла как святая, причем равноапостольная. А это о чем-то говорит. И именно ее правлением был обеспечен качественный скачок в развитии и переход от «малого процветания» к «великому единению», периоду наивысшего расцвета Киевской Руси, в течение которого страна обрела не только географическое, но и национальное и конфессиональное единство. Не меньшее чувство гордости рождает в народной душе и славный князь Святослав, сын Ольги, психотимик по своей сути, проведший свою жизнь в походах и войнах, приумножая славу молодого государства. **Князь Владимир**

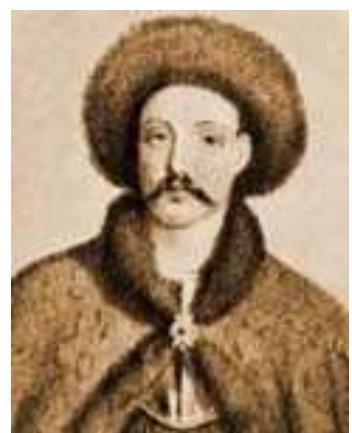
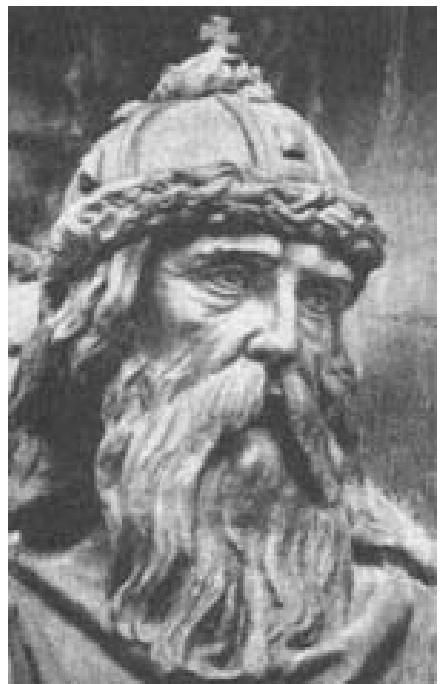
Но более других на этом этапе развития государства отличился психотимик Владимир, упомянутый в летописи как Великий, прозванный народом Красным Солнцем, возведенный церковью во Святые земли русской. Вот как характеризовал его историк Соловьев: *«...личный характер Владимира был способен... возбудить сильную народную привязанность. Владимир вовсе не был князем воинственным, не отличался удастью, подобно отцу своему, в крайности решался на бегство перед врагом, спешил укрыться в безопасном месте; предание, сохранившееся в песнях, также не приписывает ему личной отваги, выставляет его вовсе не охотником до проявлений дикой силы. Но Владимир имел широкую душу, которая в молодости могла повести его к излишествам, освященным, впрочем, языческими понятиям и которая в летах зрелых, особенно под влиянием христианским, сделала его красным солнцем для народа».* Хитрость и расчет, способность выбирать решения, не очень-то приветствуемые социумом, говорят о психотимической личностной структуре князя, что подтверждается его решительностью при насаждении в государстве новой веры, при выборе которой он мало руководствовался доводами разума, а полностью доверился в этом вопросе своему внутреннему, чувственному восприятию. Принятие на Руси православия в качестве официальной государственной религии, было, безусловно, прогрессивным шагом, повлиявшим в дальнейшем на весь ход мировой истории. Выбери тогда психотимик Владимир католичество или ислам, и неизвестно, где бы мы сейчас были и были ли бы вообще. Для того,

чтобы подобный выбор сделать, действительно нужно было очень хорошо подумать. Или же не думать, а полагаться, прежде всего, на чувство, на голос крови и зов сердца. Князь Владимир, по всей видимости, предпочел второе. Что является еще одним доказательством его психотимической натуры. Другие доказательства: любил погулять, пиры, женщин, не зная в этом меры, был крут нравом. С одинаковой жестокостью насаждал язычество и поклонение Перуну и крестил народ по христианской традиции, загоняя сопротивляющихся в Днепр и Волхов кнутами и секирами. Столь резкий переход от капища к храму не мог быть совершен эпилептоидом, неспособным пойти против годами установленных правил и своих привязанностей, сохраняющим верность своим мировоззренческим принципам даже под угрозой смерти. В результате русские обрели единую веру, отличную от западников, что и обусловило ее особую миссию в судьбе земной цивилизации. **Ярослав Мудрый**

В 988 году с принятием веры Христовой Русь стала единым организмом, в полной мере оправдывая названия того периода исторического цикла, в котором она пребывала. И именно в этот период она достигает наивысшего расцвета, что в нашем коллективном бессознательном связывается с именем князя Ярослава Мудрого. При этом вторая часть его имени настолько органично сочетается с первой, что нет никакой необходимости говорить отдельно о специфике его личностной структуры. Он правил странной долго, почти 35 лет, добился всемирного признания Руси, сделал ее, как мы сейчас сказали, самостоятельным проектом, заставил соседей уважать нас, а, самое главное, добился и самоуважения подвластного ему народа. Именно с его именем связано словосочетание, ласкающее до сих пор слух всякого русского и вселяющее надежду в конечную победу добра над злом - «**Русская правда**». С этим теперь народу придется жить, на это уповать, к этому обращаться всякий раз, когда он правды найти не сможет. А это в его истории случалось достаточно часто. **Всеволод I**

Но всему хорошему, к сожалению, приходит конец. И наследники Ярослава, Ярославичи, не смогли сохранить созданное их отцом. Уже через несколько лет после его смерти начались междуусобицы, дележ великокняжеского престола и расстаскивание русских земель по, как бы мы сейчас сказали, удельническим квартирам. В течение правления Изяслава I вызрели все необходимые условия для раскола страны и ее скатывания в хаос. А сменивший его бесталанный эпилептоид Всеволод I не смог предпринять ничего

против своих психотимических родственников, стремящихся любым способом урвать для себя кусок пожирнее. Об этом слабом эпилептоидном правителе Н.М. Карамзин сказал следующее: «...христианин набожный, человеколюбивый, трезвый и целомудренный от самой юности; одним словом, достохвальный между частными людьми, но слабый и следственно порочный на степени государей». Запомним эти слова. Нам это понадобится тогда, когда мы будем рассматривать аналогичный период, но уже российской истории и когда окажется, что слабый правитель не способен удержать государство от падения в пропасть.

Таким образом, завершился первый цикл развития русской цивилизации. Длился он 366 лет (750-1086 гг.). В течение этого цикла Русь стала Великой, заявила о себе всему миру, ему же, то есть миру, себя показала с самой выгодной стороны, и «успешно» опустилась в начало второго цикла, то есть опять в хаос «воюющих царств» (Рис. 19). Все эти метаморфозы происходили при самом непосредственном участии ее правителей, которые в конечном итоге и совершили то, чему суждено было сбыться. Следует, однако, отметить, что очередной виток исторической спирали она начала на новой качественной основе, и хаос второго цикла безусловно отличался от того первоначального хаоса, в котором страна находилась до Рюрика.

Второй цикл перемен (1086-1237 гг.)

Сыновья Ярослава Мудрого не сумели сохранить единство страны. Развал государства в числе прочих причин был вызван отсутствием четких законов о наследовании власти. Кроме того, сами Ярославичи утвердили, так называемое, «лествиничное право», по условиям которого великокняжеский стол передавался не от отца к детям по прямой линии, а старшему брату в роду. Это порождало постоянные споры и не способствовало преемственности власти. Отсюда наиболее ретивые и несклонные соблюдать законы психотимики, являющиеся наследниками киевского трона, предпринимали авантюристические попытки по захвату власти, расталкивая столпившихся в очередь

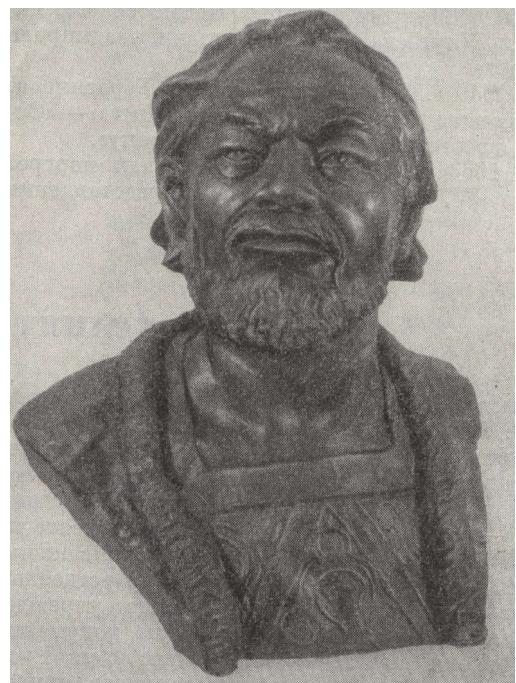
за венцом не очень расторопных родственников. Общая картина хаоса дополнялась постоянными набегами половцев, которые появились у русских границ незадолго до этого. Периодически некоторым правителям удавалось объединить страну на какое-то время, что способствовало продвижению по

линии прогресса и по кругу перемен, но было недостаточным для того, чтобы преодолеть эту черную полосу в истории, когда брат убивал брата, праведный суд отсутствовал, а грабеж и насилие стали нормой жизни.

Непродолжительным периодом подъема было лишь княжение Владимира Мономаха, который представлял собой сбалансированный тип личности и смог на недолгих 12 лет стабилизировать положение и вернуть великокняжескому престолу утерянный было авторитет. Пытался навести порядок в подвластных ему землях и Юрий Долгорукий (явный психотипик), но время перехода в следующий период цикла еще не подошел, и потому качественных изменений не произошло, несмотря на хитрость, коварство и жесткость князя. **Андрей Боголюбский**

Первым свидетельством скорого перехода от хаоса к «малому процветанию» стало правление Великого князя Андрея Боголюбского, фактически создавшего новую реальность на политической карте Руси: Великое Владимиро-Суздальское княжество. Он перенес столицу из Киева, с его развращенным боярством, купечеством и посадом, в город Владимир, отдав ему предпочтение перед старыми городами (Ростов и Суздаль). Запомним этот его поступок, так как он понадобится нам позже, при оценке влияния типологии личностной структуры правителя на ход исторических событий. Этот князь был человеком благонравным и богобоязненным. Однако, описания некоторых историков и поступки, которые он совершал, характеризуют его, прежде всего, как психотипика.

Вот, например, как описывает характер и внешность князя Андрей Татищев: *"Сей князь роста был не вельми великого, но широк плечами и крепок, яко лук едва кто подтянуть мог, лицом красен, волосы кудрявы, мужественен был в брани, любитель правды, храбости его ради все князья его боялись и почитали, хотя часто и с женами и дружиной веселился, но жены и вино им не обладали. Он всегда к расправе и распорядку был готов, для того мало спал, но много книг читал, и в советах, и в расправе земской с вельможи упражнялся, и детей своих прилежно тому учил, сказуя им, что честь и польза состоит в правосудии, расправе и храбости".* Князь Андрей весьма круто обошелся со своими родственниками, выслав их за пределы суздальской земли, навел страху среди бояр, сажая их без сожаления в тюрьму, вел бесконечные войны, но при всех своих умственных способностях так и не сумел утвердить прочного порядка на русской земле. По оценке некоторых современников, князь не смог преодолеть своих желаний, и, прежде всего, властолюбия, что, по всей видимости, и привело

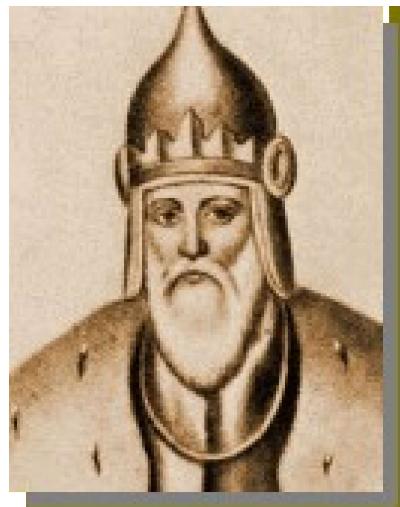

его к печальному концу (был убит ближайшим окружением). И все-таки Андрею удалось заложить основы новой государственности, преодолеть окончательный раскол страны. **Всеволод Большое Гнездо**

Довершить же начатое им дело и совершить переход ко второму периоду цикла довелось сводному брату Боголюбского, сыну Юрия Долгорукого Всеволоду Юрьевичу, прозванному за большое число детей, Большое Гнездо.

Кем был, с точки зрения психологической, этот человек, придавший истинное величие Великокняжескому Владимирскому престолу, окончательно утвердившим за Владимиром статус столицы, расширивший до невиданных дотоле размеров границы Руси и превратившим ее в одно из крупнейших государств тогдашнего мира?

Скорее всего, он был психотипом. Ибо только человек с интуитивным восприятием мира, подсказывающим ему его высокое предназначение, посмел бы вернуться на родину к ненавидящему его брату, который изгнал его в малолетстве вместе с матерью и всеми близкими из страны. Да, Андрей Боголюбский, столь любивший Бога, судя по всему, терпеть не мог свою мачеху, последнюю жену Юрия Долгорукого византийскую принцессу Ольгу. Мало того, что она была молода (намного моложе самого Андрея Юрьевича), так еще приходилась и дочерью басилевсу Царьградскому Мануилу, что не могло не раздражать эмоционального русского властителя. И потому, практически, сразу же после восшествия на престол, он отправил вдову с детьми к отцу, в Византию. Всеволоду тогда было 8 лет. И вот через 7 лет, 15-летний юноша, оставив в далекой греческой стороне мать, братьев и сестер, возвращается на родину и принимает участие в киевском походе изгнавшего его брата! Теперь представьте себя в этот нежном возрасте незавершенного пубертата. Да, романтика, да очень хочется славы, успеха и реализации. Но хочется этого, как правило, людям не очень осторожным, авантюристического склада характера, не очень задумывающимся над последствиями своих шагов. И почему-то память автоматически проводит аналогию с Аркадием Гайдаром и другими юными героями гражданской и отечественной войны. Все они были психотипами, действующими исходя из душевного порыва, а не на основе сложных умозаключений. Некоторые историки утверждают, что характером он очень сильно походил на Андрея Боголюбского. И действовал на великокняжеском престоле так же: врагов ослеплял, неугодных изгонял за пределы подвластных ему земель, в угоду собственным интересам предавал прежних друзей (как предал киевского князя Святослава Всеволодовича, изгнав его сыновей из Рязани и заковав их в цепи). Со временем Всеволод, возможно, и набрался и знаний, и терпения, что к концу жизни помогло ему сформироваться во вполне сбалансированную личность. Но основа у него

была психотимическая. Это совершенно очевидно, так как для эпилептоида предательство - не характерно, если только оно не является его внутренней установкой.

Умер Всеволод Большое Гнездо в 1212 году, оставив своим наследникам, мощное государственное образование в виде Великого княжества Владимирского.

Русь так бы и развивалась в соответствии с предназначанным периодом «малого процветания», если бы не психотимический фактор, обрушивший ее на взлете бурного развития обратно в хаос, так и не дав завершиться тем самым второму циклу в ее истории. В 1237 году на страну обрушилась орда.

Третий цикл перемен (1237-1573 гг.)

Третий цикл перемен – наиболее драматичный и насыщенный событиями период ее развития. Именно в течение этого периода Россия превращается в состоявшийся цивилизационный проект, становится полноправным участником мировых розыгрышей, равноценным игроком за карточным столом истории. Из бездны ордынского ига она сумела выплыть на поверхность самостийности, добившись признания своей царственной сущности не только от друзей и подвластных народов, но и от заклятых врагов своих, которых всегда было предостаточно. Но путь

этот был не легким. И проделан он был народом под руководством великих предводителей, сумевших превратить слово «русский» из местечкового понятия в державное, придавших смысл жизни многим поколениям, и освятивших своими деяниями самые мрачные моменты жизни государства. Начало же этого цикла ничего хорошего не предвещало: города разрушены, села сожжены, народ обращен в рабство. И на фоне всего этого – неутихающая вражда в стане правящей элиты, за кусок с ханского стола, а самое главное – за ярлык на правление. Теперь его надо было испрашивать у золотоордынской верхушки, решения которой зависели от личных симпатий и полученных за это материальных средств (как бы мы сейчас сказали – взяток). Вот как описывает это время Карамзин Н. М.: «Доселе, в течение двух столетий и более, мы видели древнее отечество наше беспрестанно терзаемое войнами междуусобными и нередко хищными иноплеменниками; но сии времена - столь, кажется, несчастные - были златым веком в сравнении с последующими. Настало время бедствия общего, гораздо ужаснейшего, которое, изнурив Государство, поглотив гражданское благосостояние оного,

уничило самое человечество в наших предках, и на несколько веков оставило глубокие, неизгладимые следы, орошенные кровью и слезами многих поколений».

Повезло Руси, что в это сложное и трагическое время на ее земле появился святой мудрец Александр Ярославович, внук Всеволода Большое Гнездо, которому на момент вторжения едва исполнилось 17 лет, но который, несмотря на молодость, стал первым вождем, вернувшим людям веру в победу, надежду на счастье, любовь к самим себе, таким непохожим на других, но при этом не менее великих духом. А самое главное – он вдохнул в людей дух свободы, вернув им мечту, эту иррациональную ипостась цели, образ которой и помог в конечном итоге преодолеть хаос «воюющих царств». Гениальный полководец, сумевший разгромить шведов и ливонцев, мудрый правитель, снискавший уважение не только у своих подданных, но и у надменных правителей Золотой Орды, князь Александр стал как бы свидетельством божественной заботы и любви о русской земле. И, совершенно закономерно, что именно его потомки возглавили процесс возрождения и преображения Родины. **Александр Невский**

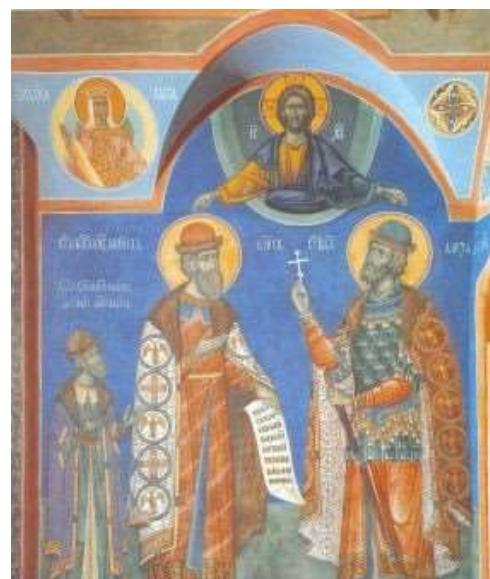
Иван Калита

Из них более других отличился гениальный психотимик Иван I, внук Александра Невского. Народная молва приписывает ему не самые лучшие человеческие качества: стяжательство, жадность, скопость. За эти качества он, якобы, и получил свое прозвище «Калита», что означало, по мнению некоторых экспертов, сумму для сбора денег (кошелек). **Святые Александр Невский, Даниил Московский и Иван Калита**

Не все разделяют точку зрения

относительно этого смысла прозвища князя, но почти все сходятся во мнении, что для того, чтобы сотворить то, что удалось ему, необходимы недюжинные способности, хитрость, коварство и непостоянство. Он проявил высочайший артистизм в выражении верноподданнических чувств хану Узбеку, за что тот сам, не ожидая этого, вручил ему ярлык на правление. Примером его психотимической натуры стало разорение Твери, куда он направился

вместе с монгольским войском, а также перенесение столицы из Владимира в Москву (вспомним Рюрика с Новгородом, и Андрея Боголюбского с Владимиром). Добился он этого, перевезя в новый стольный град митрополита с его кафедрой. Личность многими ненавидимая и презираемая за его «дружбу с татарами», но в месте с тем вызывающая восхищение умением виртуозно избегать сложности и разрешать все спорные вопросы в свою пользу. Гений Ивана I работал на укрепление авторитета нарождающейся московской державы, на ее величие и могущество. Карамзин писал *«Летописцы говорят, что с восшествием Иоанна на престол Великого княжения мир и тишина воцарились в северной России... Отечество наше сетовало в уничижении, головы князей все чаще падали в Орде по единому мановению ханов; но земледельцы могли спокойно трудиться на полях, купцы ездить из города в город с товарами, бояре наслаждаться избытком; кони татарские уже не топтали младенцев, девы хранили невинность, старцы не умирали на снегу»*.

Именно его политика способствовала духовному становлению Московской Руси, ярчайшим примером чего служит деятельность величайшего из мудрецов Сергия Радонежского. **Святой Сергий Радонежский**

Святой Сергий не был правителем Руси, но он был вдохновителем русского единства, благословивший на «мамаево побоище» князя Дмитрия Донского, психотимика, проявившего гениальный полководческий дар во время Куликовской битвы. Княжение Ивана Калиты фактически завершило период хаоса и подготовило страну к переходу в «малое процветание». Этот переход был завершен победой внука Ивана Калиты благоверного князя Дмитрия Донского на Куликовом поле.

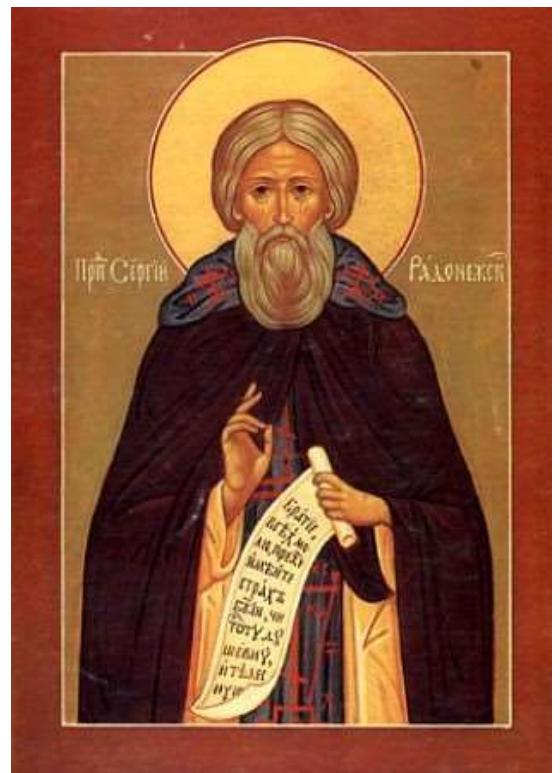
Итак, Русь вступила в новый период 3-го исторического цикла развития. Это был третий период «малого процветания» в истории страны. Автор не будет сейчас подробно останавливаться на уже проявляющихся закономерностях, таких как:

- психотимический властный фактор;
- создание новой формы государственности;
- перенесение столицы в другой город.

Обо всем этом мы поговорим позднее.

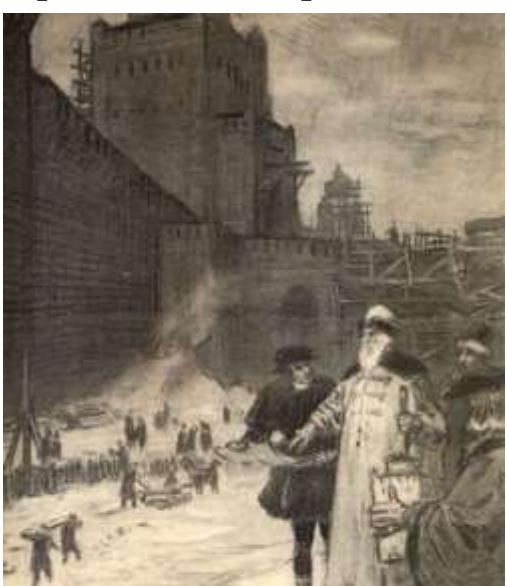
Сейчас же для нас важно определить, кто обеспечил дальнейшее развитие страны, кто был «автором» входа в «великое единение», завершившееся падением в Великую Смуту «бунтарского века».

Конец периода «малого процветания» и вход в фазу «великого единения» был начат в период княжения Василия II, получившем прозвище Темный.

Знаковым моментом такого перехода явилось то, что в 1448 г. собор русских епископов без согласия константинопольского патриарха избрал в московские митрополиты рязанского архиепископа Иону. Этим был положен конец зависимости Русской церкви от патриарха и начало ее автокефальности. Показателем дальновидности Василия Темного явилось и то, что еще при жизни он провозгласил своего сына Ивана соправителем, который с 1448 года назывался в летописях Великим князем. Эти два события и явились тем историческим рубежом, после которого Русь окончательно перешла в этап «великого единения», превратилось в независимое государство, восставшее неожиданно и грозно перед «просвещенной Европой» во всем своем величии и красоте. Во время правления Ивана Васильевича были прекращены все династические войны, было покончено с выплатой дани орде, были присоединены к Московскому княжеству вольные ранее города Псков и Новгород, где на правление были посажены наместники. Сбалансированность и мудрость Ивана III проявились в том, что он не переходил к военным действиям до тех пор, пока не был использован весь арсенал дипломатических средств. Даже от ига он избавился без единого выстрела. Софья Палеолог

Еще одним важнейшим шагом основателя единодержавной Руси явилось то, что он сочетался браком с дочерью последнего византийского императора Софьей Палеолог, тем самым не только приблизившись по знатности и родовитости к основным зарубежным монархам, но и возвысившись над ними. Теперь русские самодержцы считали себя равными только римскому кесарю (императору Священной Римской империи). Подтверждением этому явилось и принятие нового герба, и составление нового титула, который теперь использовался в княжеских грамотах: **«Иоанн, Божиею милостию государь всея Руси и великий князь Володимирский, и Московский, и Новгородский, и Псковский, и Тверской, и Югорский, и Вятский, и Пермский, и Болгарский, и иных».**

Летописец так писал об этом славном муже (в пересказе Татищева В.Н.): **“Сей блаженный и достохвальный великий князь... многие княжения присовокупи и силу умножи, варварскую же нечестивую власть опроверже и всю Русскую землю данничества и плenения избави, и многие от Орды данники себе учини, многа ремесла введе, их же прежде не знахом, со многими дальними государи любовь и дружбу и братство сведе, всю Русскую землю прослави...”**. В конце рассказа о славном князе Иване хотелось бы привести

слова неизвестного мне автора с интернетовского сайта «Русская цивилизация» (www.rustrana.ru): ***«В нём уже не было пылкости и удали первых московских князей, но за его расчётливым прагматизмом ясно угадывалась высокая цель жизни. Он бывал грозен и часто внушал ужас окружающим, но никогда не проявлял бездумной жестокости и, как свидетельствовал один его современник, был «до людей ласков», не гневался на мудрое слово, сказанное ему в упрёк. Мудрый и осмотрительный, Иван III умел ставить перед собой ясные цели и достигать их».*** Последнее определение абсолютно совпадает с видением автором внутренней личностной структуры Ивана III, и тем самым ставит его рядом с такими мудрецами как княжна Ольга, князья Ярослав Мудрый и Александр Невский.

Мудрое правление Ивана III создало все предпосылки для дальнейшего возвышения Руси. Именно реформы Ивана III, заслуженно получившего прозвище Великого, подготовили почву для создания на обширных просторах среднерусской возвышенности нового царства. **Иван Грозный**

Совершить же этот качественный скачок было суждено гениальному психотипику и выдающемуся государственному деятелю,нунуку Ивана Великого, Ивану Васильевичу Рюриковичу, ставшему первым русским царем Иваном Грозным. Чтобы решиться на такое (венчание на царство), недостаточно было только права, а в данном случае оно, по мнению некоторых ученых, существовало в силу того, что сын Василия III и Елены Глинской по материнской линии возводил свой род к Чингизхану и Белым ордынским правителям. Это давало ему законные основания считаться первым из равных в мировой иерархии самодержцев и сменить титул «Великого князя» на царский сан, название которого восходит, по весьма распространенной версии, к имени Гая Юлия Цезаря. Все правители Рима, начиная с Октавиана Августа, брали себе это имя, которое впоследствии стало нарицательным и приняло статус официального титула правителя государства. До Ивана Грозного лишь императоры Священной Римской Империи, правопреемницы Древнего Рима, имели право называться цезарями (кайзерами = caesar по латыни). Таким образом, русский монарх вставал вровень с самой знатной европейской династией, что позволяло ему свысока относиться к остальным зарубежным лидерам. Отсюда понятно то высокомерное обращение, которое он позволял себе в переписке с той же английской королевой Елизаветой I, титул которой соответствовал княжескому (английское king есть производное от варяжского konung, от которого происходит и русское коназъ=князь).

Но как мы уже говорили, одного права для столь эпохального шага было бы недостаточно, особенно если учесть тот факт, что соседи молодого государства просто не могли равнодушно взирать на подобные перемены и

наверняка предпринимали все возможное для того, чтобы этого не допустить. Необходимо было, чтобы сама личность, решившаяся на этот шаг, обладала для этого необходимыми качествами: решительностью, способностью принимать нестандартные решения, интуитивного ощущать свою правоту. Это все – психотипические черты, и они в полной мере присутствовали в психической конструкции молодого (на момент венчания ему было всего лишь 17 лет) царя.

Вообще личность Ивана Грозного до сих пор вызывает много вопросов. Казалось бы, он сам и период его царствования достаточно хорошо освещен в отечественной истории. Но и здесь они полны противоречий: от гениальности и величия, до патологической жестокости, садизма и самодурства. Вообще-то ничего удивительного в таких метаморфозах личностного развития нет. В психологической практике встречаешься и не с такими казусами. Однако, все-таки следовало бы учесть, что описанием его жизни и царствования занимались историки так называемого «романовского периода», когда у власти в России находилась другая династия, которая, скажем мягко, не особенно была заинтересована в возвеличивании первого и единственного Рюриковича на троне. Если же учесть, что история не столько наука о фактах, сколько искусство их трактовки в угоду мнению того, кто ее заказывает, то вполне возможно, что и не было всех тех дьявольских и бесчеловечных проявлений у этого выдающегося персонажа русского действия середины тысячелетия. Как не было их, скорее всего, и у Нерона, представление о котором конструировалось такими писателями, как Светоний, лет через 100 после его смерти и под диктовку официальных заказчиков из числа приверженцев династии Антонинов.

В любом случае, своим поступком Иван Грозный как бы подвел черту под первым этапом развития российской государственности, подняв ее до самого высокого возможного уровня, увенчав царской короной многовековые усилия великого народа, его страдания, чаяния и надежды.

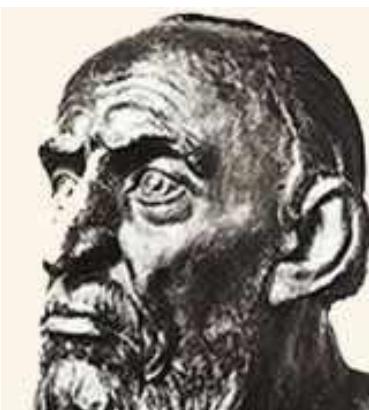
Но именно в его царствование Руси было суждено перейти вполне ожидаемый, с точки зрения методологии циклов развития небополитики рубеж падения в бездну очередного хаоса. Приходится он по приведенным выше расчетам на 1573 год. Это время разгула опричнины, а самое главное ухода первого русского царя от исполнения своей миссии – державно править подданными и вести их за собой. Почему-то, в 1574 году на царствование в Москву садится мало кому известный хан Касимский, в крещении Симеон. И правит он до 1776 года. А потом царь возвращается и все летит в тартарары: в стране устанавливается режим кровавого террора, царь убивает своего единственного нормального наследника, прогрессивные реформы прекращаются. Наступает время реакции, раскрытых заговоров и наказания виновных. И это после столь блистательного начала: венчание, внутреннее обустройство, принятие новых законов, созыв первых Соборов, покорение Казани и Астрахани, присоединение Сибири. Создается впечатление, что в начале и в конце официального периода царствования Грозного на престоле сидели разные люди, совершенно непохожие друг на

друга. Однако с психотимическими личностями могут происходить и более глубокие изменения. Особенно, если они начинают уходить в патологию. Не исключено, что в данном случае так оно и было. И если сначала правил почти гениальный психотимик, то в конце речь уже шла о психопатическом радикале, для которого и характерно все то, что Иван ГУ совершил после 1574. В любом случае, будь то сам Иван Васильевич, или тот, кто его заменил, или какие-то иные факторы, важно одно: психотимический фактор способствовал скатыванию страны в хаос. Славный период «великого единения» закончился. Начался очередной цикл русской истории. И начался он с Великой смуты.

От первого русского царя до первого русского вождя (1573-1917 гг., рис. 27, карта 6, 7)

Четвертый цикл перемен (1573-1909 гг., рис.20)

Иван Грозный

В начале 16 века назрела необходимость в коренном изменении внутренней жизни страны, связанной с окончательным оформлением ее в единое государство. Провести соответствующие реформы было под силу только человеку с психотимическим складом психики. Эпилептоид бы просто не смог провозгласить себя царем, а потом все оставить, уехать в слободу и, добившись всеобщего народного одобрения и поддержки, сломать сопротивление удельных князей и бояр и создать мировую державу. Поэтому появление Ивана Грозного именно в том момент было абсолютно закономерным и исторически оправданным. Но именно в результате его правления Русь погрузилась в хаос и в смутные времена. И произошло это не после смерти Ивана Грозного, а в то время, когда он удалился от дел, оставив царство на касимовского хана. Зачем все-таки это было нужно? Версий много. Если добавиться еще одна, ничего худого от этого не произойдет.

Итак, при Иване ГУ Русь становится, в полном смысле этого слова, царством. Царский сан московского правителя был подтвержден в 1561 году царьградским патриархом. Что же видели наши западные соседи? Они стали свидетелями появления мощного образования, которое одно за другим присоединяет ханства, необъятные сибирские просторы, ведет активную политику в отношении западных соседей (одно время Иван претендовал на польский престол), развязывает успешную для себя войну за выход к

Балтийскому морю. В терминах небополитики Русь превратилась в самостоятельный мировой проект, без участия которого уже невозможно было решать насущные вопросы европейской политики. Огромная страна, спаянная единой верой и незаурядным правителем, имеющая мощную армию и практически неисчерпаемые ресурсы – это с одной стороны вызывало страх, а с другой распаляло аппетиты жадных западных правителей. При этом, учитывая ментальность русских, зависимость целостности и стойкости их государства от лидера, его харизмы, способностей и возможностей, они поняли в какое место необходимо нанести удар с тем, чтобы надолго обезопасить себя от «русского медведя». То, что заговоры против царя были – это очевидно. По некоторым данным отравили его первую жену, к которой он был очень привязан, плели интриги против него самого. Не исключено, что и его в течение долгого времени травили. Во всяком случае, если мы посмотрим на его лицо, вылепленное по методике Герасимова, то увидим не 50-летнего мужчину, а больного старика, с жутким и трагическим выражением лица. Такой в порыве гнева мог и сына собственного убить, тем самым обрекая царство на бесплодного и слабого Федора, который и оказался последним Рюриковичем на престоле.

Иоанн Федорович
Федор, который родился от брака Ивана Грозного с Анастасией Романовной (этот факт в последствии использовался сторонниками новой династии для оправдания законности возведения Романовых на престол), был человеком болезненным, тихим. Большую часть времени он посвящал беседам с духовником, посещениям церквей и монастырей. По свидетельству некоторых современников, народ любил этого блаженного царя за кротость и благочестие и даже называл его «Святоцарь». Но делами государства он не занимался, предпочитая этому пост и молитвы. Характерно, что правление слабого эпилептоидного царя, так же как и на исходе первого цикла, явилось одним из факторов, способствующих дальнейшему сползанию страны в хаос.

Борис Годунов
К власти пришел умный и сбалансированный Борис Годунов. Его последовательные шаги были в целом направлены на укрепление абсолютизма, единства страны и продолжение курса, взятого при Иване Грозном. Во многом он преуспел. Во всяком случае, именно во время его правления Русь стала полноправным объектом международных отношений, а Москва превратилась в один из мировых центров силы. Но ни элита, ни народ его законным царем так и не признали. И чтобы сломить их сопротивление понадобились бы

нестандартные решения и решительность психотимика. Эпилептоидность Бориса нуждалась в психотимической поддержке. Но ее рядом не оказалось, и новая русская династия так и не состоялась. Пришедший к власти психотимический авантюрист Григорий Отрепьев Русь не спас, а лишь окончательно разрушил ее надежды на безболезненный переход в другое качественное состояние, ввергнув страну в междуусобицы и непрекращающуюся войну, конец которой положили психотимик Минин и эпилептоид Пожарский, изгнавшие поляков, но не сумевшие утвердить на троне желаемого им царя. В результате на престол взошли Романовы, чьи первые эпилептоидные цари пытались утвердить законность, реформировать в своих интересах церковь и обеспечить единство страны. Но версию о «западном следе» в том, что произошло в конце XVI – начале XVII веков автор бы не отбрасывал. Хотя бы потому, что Русь, как самостоятельный проект, практически на целых сто лет была исключена из активной мировой политики. А эпилептоидные цари новой династии были более заняты личными делами да внутренним обустройством государства. Создается впечатление, что Романовы (в этом имени очень сильно присутствуют латинские мотивы, где Roma – это Рим), неукоснительно соблюдали какой-то договор, заключенный с теми, кто привел их к власти: изоляционизм в проводимой ими политике обеспечил отстраненность Руси от наиболее важных событий, происходящих в Европе.

могъ, онъ сдѣлалъ дьячкомъ (дьяченко)

Патріархъ Ніконъ.

Этот век запомнился так же крупными крестьянскими восстаниями, присоединением Украины, осуществленным не без помощи психотимика Богдана Хмельницкого, и церковным расколом. Реформа патриарха Никона нарушила мирное течение жизни русского истеблишмента середины 17 века и привела к многозначительным последствиям в укладе русских, повлияв на их ценностную парадигму и оставив свой след в устоях сознания народа. До сих пор многие не понимают, зачем это было сделано. Версия об исправлении ошибок, допущенных при переводе святых книг, вызывает недоуменные вопросы. Ведь народу загубили уйму, посжигали и поубивали многих безвинных, стариков и детей. И

версия о заговоре здесь получает новое подтверждение: это могло быть частью идеологической диверсии, которая должна была со временем принести свои плоды. И, скорее всего, принесла. От одного берега народ оторвали, а к другому прииться не дали. Так и существует он до сих пор, одурманенный чуждыми ему ценностями, и стыдясь своих собственных душевных порывов.

Петр I Екатерина I

Методология циклов перемен в развитии цивилизации тем и замечательна, что она как бы указывает на объективность тех или иных событий. Пришло время, период хаоса длинной в 112 лет подошел к концу, и на русский престол пришел молодой, энергичный, нетерпеливый, наделенный недюжинными способностями царь – Петр Алексеевич. Гениальный психотимик и неутомимый

строитель нового государства, осмелившийся разрушить вековые традиции ради достижения своей цели – создать жизнь, как на Западе. Он и «окна» прорубал, и войны вел, и столицу новую отстроил, и бороды обрил дворянам да купцам, заставляя их при этом потреблять сатанинский напиток «кофий» и трубку курить – а главной цели так и не достиг. Мы так и не стали частью западной цивилизации, что никак не удовлетворяло молодого царя, который без особых сомнений положил в землю треть населения России ради воплощения в жизнь своей идеи «западнизации» страны. Он во многом преуспел, однако европейцами мы так и не стали. И вообще от нас всегда попахивало, да и сейчас попахивает «азиатчиной». Хорошо это или плохо – не автору об этом судить. Да и не это является целью авторских изысканий. Главное, что Русь врывается в новый период своего существования, заряженная энергией преобразования, генерируемой личностью психотимического склада.

Петр II Елизавета Петровна

Таким образом, свою историческую миссию царь Петр I выполнил, и выполнил весьма успешно. Какие же его черты свидетельствуют о вышеуказанной психической конструкции? Импульсивный, неприхотливый, одержимый идеями, быстро схватывающий знания из различных областей, совершенно свободный и гибкий

в своем выборе, касается это выбора спутницы жизни, соратников или друзей. За форму не держится. Для него гораздо важнее содержание. Блестящий полководец, непредсказуемый политик, любитель хорошо погулять, смелый и бесстрашный заводила в делах военных и гражданских – таким он предстает перед нами в различных источниках, литературных и живописных.

Петр III

Петру удалось буквально все перевернуть, поставить страну «на уши» и обеспечить ей достойное вхождение в период «малого процветания», в начале которого она из просто царства превращается в Империю. Ошарашенные европейцы хотели бы не замечать таких перемен у всегда ненавидимого северного соседа, но, в конце концов, вынуждены были признать сие совершившимся фактом. Петр Алексеевич начал процесс, который в последствии привел Россию (так она теперь называлась) к наивысшему расцвету.

Екатерина II

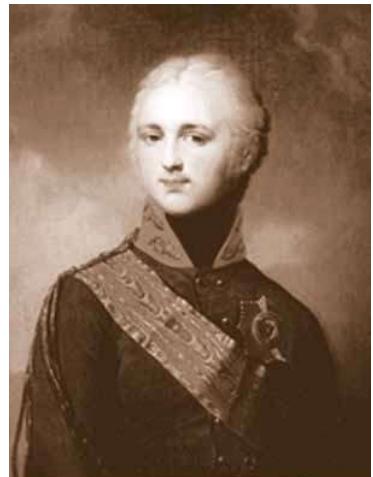
К сожалению, ни один из эпилептоидных последователей Императора Российского не отличался особыми талантами, и только принцесса Цербская, сумевшая достичь в своем личностном росте состояния сбалансированности, а к концу жизни и мудрости, сумела вывести Россию на новый виток спирали перемен, придав ее историческому развитию динамизм и величие. В этом извечная загадка непредсказуемой русской души: в стране, где еще царили патриархальные нравы, а на слабый пол смотрели, как на людей второго сорта, более всех преуспела женщина. Никому не известная германская царевна сумела увидеть и принять в себя огромную энергию созидания, которым обладал доставшийся ей народ, с тем, чтобы придать ему импульс ускорения, и вывести его на орбиту «великого единения». Именно сбалансированность личности Екатерины II и мудрость ее правления обеспечили истинное величие государству. **Павел**

Психотимик Павел ненавидел свою мать. И всю нерастраченную энергию своей сыновней любви направил на то, чтобы реформировать сделанное ею. Нельзя сказать, что все его идеи были пустяшными. Многие историки вообще склонны считать его гениальным государственным деятелем, способным преобразить страну. Кое-что он успел сделать. Во всяком случае, навел порядок в институте наследования престола, что в последствии, возможно, сыграло печальную роль в судьбе империи. Но если исходить из законов цикличности развитие, то это время было явно не временем психотимиков-преобразователей. Нужны были трудолюбивые и талантливые эпилептоиды, способные обеспечить стране устойчивое развитие, народу – достойную жизнь, государству – закон и порядок, империи – новые земли и величие. Поэтому не удивительно, что, в конце концов, Павел был убит, а его загадочный сын свел на нет все его начинания.

Александр I

Кем был Александр I – сказать крайне трудно. Слишком много мистики, недосказанности, мрака. С одной стороны, участвовал в убийстве собственного отца. Поступок явно психотимический. Но, говорят, всю жизнь не мог себе этого простить. Упорство достойное эпилептоида. Император-победитель и монах-чернец (по одной из версии царь не умер, а постригся в монахи). Красавец и любимец женщин, который так и не смог обзавестись собственным потомством. Либерал и реакционер в одном лице, спровоцировавший на бунт цвет аристократической молодежи, дерзнувшей выйти на Сенатскую площадь в декабре 1825 года. **Николай I**

В его правлении в России возникла ситуация очень близкая к той, что спровоцировала революцию во Франции. И если бы не решительность психотимика Николая I, приказавшего расстрелять восставших – то неизвестно, какими печальными последствиями все бы это обернулось для судеб России. В отечественной истории принято называть времена правления этого императора мрачными. Трудно спорить с историками, но эти «мрачные времена» способствовали расцвету гения Пушкина и Лермонтова, привели к «золотому веку» в русской литературе, положили основы развитию живописи, музыки, науки и другим видам человеческой творческой деятельности. Его реформы были многогранны и всеобъемлющи. При этом он любил порядок и заслужил в народе прозвище «Палкин». Александр II достойно продолжил начатое

отцом, проведя реформы в социально-политическом устройстве страны, дав импульс развитию промышленности и подъему экономики. В период его правления Россия достигла наивысшей степени своего величия, процветания и могущества, в прямом и переносном смысле этого слова. Территория ее раскинулась на трех континентах: европейском, азиатском и американском. Русская речь стала важнейшим элементом межнационального общения на огромных просторах от Балтийского моря до Тихого океана, способствуя торговле и процветанию местных народов и племен. В стране отменяется многовековое рабство, что приводит к бурному росту промышленности, фундаментальной науки, литературы и искусства. Россия ведет успешные войны с Турцией и освобождает от османского ига братские православные народы Греции и Болгарии. В столицах государства идет бурное строительство, возникают новые дворцы и храмы. В судах вводится присутствие присяжных. Все говорит о том, что у власти находится умный и дальновидный правитель, все действия которого

свидетельствуют о вполне сбалансированной личности. Был ли император

мудрецом? Скорее всего, нет, так как мудрец вряд ли на склоне лет стал бы обзаводиться новой семьей, невзирая на явное неодобрение общественности и ближайшего окружения. Но упомянутый правитель, безусловно, был исключительной личностью, столь необходимой России на этом этапе ее развития. И его убийство – это трагедия общенационального масштаба.

Александр III

Эпилептоид Александр III своей железной рукой закрепил достигнутое отцом и дедом, обеспечил стране мир, приструнил бунтовщиков и урезонил смутьянов. Как человек умный он не мог не видеть того, что его сын и наследник Николай на роль правителя подходит мало. Поэтому, наверное, и не горел желанием передать трон именно ему. И только преждевременная смерть царя привела к власти слабого эпилептоидного Николая II, лишенного хоть какого бы то ни было интуитивного дара, не способного родить ни одной здравой идеи по развитию страны. В результате Россия оказалась в политическом тупике, стала разменной картой в игре мировых проектов, превратилась в раздираемое внутренними противоречиями государство, судьбы которого решались с помощью психотимка Распутина.

При этом Николай Александрович был замечательным супругом, идеальным отцом, человеком правил, порядочным и честным. Он как настоящий эпилептоид тщательно записывал события своей жизни в дневник, где отсутствуют факты, который хоть каким-то образом могли разрушить положительный образ этого идеального мужа. Правь Николай в наше время в какой-нибудь устойчивой и благополучной западной стране – его поданные на него бы молились. Государь набожный и порядочный, верный обычаям, тщательно соблюдающий традиции, хороший семьянин, не совершающий неблаговидных поступков и не запятнавший свою репутацию внебрачными отношениями, был бы идеальным символом единства страны и сплоченности ее народа. Но ему суждено было родиться в иное время и править в другой стране, в России, причем в конце четвертого цикла перемен, когда впереди уже маячила бездна хаоса. Поэтому с точки зрения теории цикличности приход к власти именно Николая II и именно в это время был предопределен всем ходом исторического развития (вспомним в этой связи время правления Всеволода Ярославовича и Федора Иоанновича). Конечно, трагедия, постигшая царскую семью, – один из самых страшных и мрачных фактов отечественной истории. И автор предпочел бы иное развитие событий, не столь кровавое. Но что случилось, то случилось: ригидный, бездарный, эпилептоидный император привел к гибели не только самого себя и свою семью, но и всю страну. В конце концов, это и привело к власти гениального

психотимика Ленина в период кризиса Российской государственности в 1917 году, который и стал первым русским вождем.

От первого русского вождя до Белого Царя

Пятый цикл перемен Период хаоса «воюющих царств» (1909 - 2021 гг., рис.28, карта 8)

Сползание страны в хаос началось во время правления Николая II, и скрыть его не могли ни блеск и роскошь двора, ни богатства правящего класса, ни великолепие торжеств, посвященных 300-летию Дома Романовых. Уже после поражения в русско-японской войне и расстрела мирной манифестации в 1905 году стало понятно, что в стране происходит что-то не то. Но, к сожалению, в то время небоглобализма как учения еще не существовало, а небополитическая методология циклических закономерностей развития цивилизаций еще не была оформлена в стройную теорию. И тогда, в силу этих причин, никто и не увидел того, что видно сейчас. Правда, Ленин в соответствии с теорией марксизма блестяще предсказал возможность слома старого строя и построения на его обломках нового. Но, как сейчас уже понятно, видел-то он, возможно, и светлое коммунистическое будущее, а на самом деле Россия был на пороге смутных времен, и происходящие в ней события были теми самыми симптомами, которые безошибочно свидетельствовали о том, что очередной цивилизационный цикл подошел к концу, и что возврат в начало круга перемен неизбежен.

Период с 1909 года до настоящего времени в полной мере соответствует своему названию: хаос «воюющих царств». Россия пережила невиданные потрясения, которые отбросили ее с лидирующих позиций в мире на периферию глобальной политики, лишили ее значительной части принадлежавших ей территорий и привели к демографической катастрофе. Через страну огненным смерчом пронеслись:

- I Мировая война; В.И. Ленин
- Великая пролетарская революция и Гражданская война, кровавая и беспощадная, в полном смысле этого слова, братоубийственная, еще до сих пор разделяющая народ на буржуев и пролетариев, на бедных и богатых не по имущественному принципу, а по принципу классовой ненависти и вражды, где нет хоть какого-либо принятия, а есть лишь затмевающая глаза злоба и желание убить врага;
- коллективизация, уничтожившая на Руси класс свободных земледельцев, целое крестьянское сословие, что привело

фактически сразу к голоду миллионов, а в последствии к сельскохозяйственной отсталости и деградации сельского населения, исходу молодежи из деревень, разрушению устоев сознания народа и привычного уклада его жизни; И.В. Сталин

- не знающие аналогов в мировой практике чудовищные по своим масштабам репрессии, в круговорот которых было втянуто практически все население страны: одни – как жертвы, вторые – как палачи, трети – как пособники и сексоты, четвертые как немые свидетели, пребывающие в вечном страхе оказаться среди первых трех;

- Великая Отечественная война, славная и победоносная, символ величия Духа и Героизма народа, но в то же время и символ всеобщей скорби и трагедии страны, потерявшей в этой войне десятки миллионов своих лучших сыновей и дочерей;

- «Великая Августовская Капиталистическая Революция» 1991 года, результатом которой стали: развал Союза, «Великий передел собственности», ввергнувший в нищету абсолютное большинство населения страны, локальные войны на окраинах империи, одна «Большая Террористическая война» без границ и без правил;

- мафиозные войны 90-х годов, с их цинизмом и изуверством, приведшие к всевластию коррупции.

В результате всех этих событий Россия потеряла более 100 миллионов подданных, обширные территории в Средней Азии, Закавказье, Прибалтике и Причерноморье, свое влияние в мире, скатившись до уровня слаборазвитых стран. Да. Иначе как периодом хаоса тот отрезок времени, в котором мы все еще пребываем, не назовешь.

Начало же ему было положено, как уже говорилось выше, в правление Николая II. Однако, окончательно страна рухнула в его бездну благодаря усилиям гениального психотимика Ленина.

Ленин действительно был гением! Никакой косности, великолепная интуиция, молниеносная реакция, умение договариваться с любыми силами, как враждебными, так и сочувствующими, извлекая при этом максимальную пользу для себя и реализации своих целей – все это привело не только к политическому успеху, но и открыло человечеству новые формы социального развития. Он был способен круто менять свои взгляды в зависимости от изменения обстановки, либо когда понимал, что они в той ли иной степени могут помешать на данном этапе развития общества. Нужен мир с Германией – и мы его заключаем любой ценой. Германия ослабла – пересмотрим отношение к договору. Нет хлеба – введем продразверстку. Не оправдывает себя более – введем продналог. Не получается с «военным коммунизмом» - установим НЭП. И т.д., и т.п. Причем, здесь не идет речь о какой-либо нравственной или этической стороне ленинских реформ. Это задача историков, философов, социологов и т.д. Нас феномен Ленина

интересует с точки зрения особенностей функционирования его психического аппарата, степени влияния его бессознательного на сознание, которая, по-нашему мнению, была весьма значительной. Н.С. Хрущев

На смену этому гениальному психотипику приходит талантливейший эпилептоид Сталин, со своим окружением («каменными жопами» по образному выражению Ленина). В результате никаких новых и ярких новаций. Реакция, мрак, миллионы человеческих жертв. И развитие паранойи у главного режиссера всего этого действия. Что же мы наблюдаем у него с точки зрения психической? Практическое отсутствие какого-либо вытеснения с одной стороны и мощное сопротивление любым попыткам интуиции хоть как-то озарить беспросветный мрак его сознания. Отсюда неспособность при всех известных факторах «проинтуичить» начало войны с Германией, неспособность разглядеть в своем окружении (и это при высочайшем уровне подозрительности) своего могильщика Хрущева.

Никита Сергеевич был очевидным психотипиком. И при всех его неблаговидных деяниях сумел сделать главное: преодолеть сопротивление «каменных жоп» и впустить воздух относительной свободы на необъятные просторы Советского Союза. Общество немного расслабилось, сменив упирающийся в горло, удушающий сталинский френч на цивильный костюм европейского покроя. Однако, его ограниченность, низкая эрудиция, а также мощнейшее сопротивление все тех же «жоп», привели его к краху, а страну к длительному периоду относительного благополучия и застоя. Это обеспечило правление эпилептоида Брежнева, человека системы, чуждого каким бы то ни было новшествам. Он не любил изменений, и даже кадровые вопросы решал без особой резкости, пытаясь, всякий раз, подыскать для снимаемого с должности функционера достойное место. Но его правление спустя много лет назовут «золотым веком». Л.И. Брежnev

В июле в Азербайджане жарко. И раскрытые окна маршрутного такси, едущего по привычному маршруту из Баку в сторону границы с Россией, не спасали пассажиров от изнуряющего полуденного зноя. Вокруг простирался лунный пейзаж выгоревшей на солнце прикаспийской долины, где чахлые сухие деревца никак не разнообразили однотонную желтизну пожухлой травы и кустарников. Люди в основном молчали. Экономили силы для предстоящего перехода границы – этой напасти, которая возникла

так же неожиданно, как развал Союза. Прошло уже без малого десять лет с того печального момента, а они все никак не могли привыкнуть к тому, что для того, чтобы навестить мать, живущую рядом, в соседнем селе, теперь надо преодолевать пограничные и таможенные барьеры, оставляя на каждом из них, что с азербайджанской, что с русской стороны, немалую часть, итак, скучных, заработка. Оттого и безрадостны были их лица, и большинство претворялось, что спит. Говорить не хотелось. Но ехать становилось все заунывней и скучнее. И потихоньку в салоне завязалась дискуссия по поводу того, хорошо или нет, что теперь Азербайджан – независимое государство и что с этой независимостью делать. Мнения высказывались разные, иногда довольно-таки противоречивые. При этом люди все чаще вспоминали о том, как они жили «тогда» и как живут «теперь». Сравнение было явно не в пользу современности. И в голосах все чаще стали слышаться ностальгические нотки по безвозмездно утраченному времени. Итог подвел худой лезгин средних лет, с высушенным солнцем и усталостью лицом: «Оказывается, мы жили при коммунизме, и сами этого не заметили». Ю.В. Андропов

Всякому благополучию, если его не подпитывать новыми идеями, рано или поздно приходит конец. И наступает период, когда изменения необходимы, когда они просто неизбежны, когда ясно, что они все равно произойдут. И тогда необходимо появление яркого психотимика, способного с гениальной прозорливостью провести корабль государственности сквозь опасные рифы социальной напряженности и вывести страну в открытый океан благополучия. Это и попытался сделать психотимик Андропов. Но судьба отпустила ему для этого слишком короткий срок. И он так не успел довести дело постепенного реформирования государства до конца, а сменивший его эпилептоид Черненко все вернул на круги своя, обрубив молодые и неокрепшие побеги андроповских реформ тупым топором ретроградства и консерватизма. Но и он вскоре покинул этот мир, и реформы, необходимость в которых действительно к тому времени назрела настолько сильно, что общество напоминало запущенный нарыв, готовый прорваться в любой момент, пришлось проводить человеку к этому не готовому. М.С. Горбачев

Обязанности лекаря в этих условиях взял на себя ординарный эпилептоид Горбачев. А в этот момент стране нужен был гениальный психотимик. И этим все и было обусловлено. Горбачев так и не родил ни одной новой идеи, хоть сколько-нибудь озаренной светом гениальности. А все свои реформы свел к тому, что уверенно направил корабль государственности на рифы перестройки, гласности и демократизации. В результате корабль потерпел крушение и затонул, утопив при этом массу народа в межэтнических

конфликтах, вызванных искусственным развалом союзного государства. При этом, Первый Президент СССР «умудрился» отдать «супостату» все, что только можно было отдать за бесценок. Страна держалась на последнем дыхании и на единстве народа, который в мартовском референдуме 1991 года подтвердил желание жить вместе. **Б.Н. Ельцин**

И, чтобы реализовать это его намерение и вывести страну из кризиса, спровоцированного неумелыми реформами, государству нужен был сбалансированный тип правителя, который бы своей мудрой политикой повел народ по правильному пути созидания к процветанию и благополучию. Но этого не случилось. К власти пришел яркий психотимик Ельцин, который обладал тончайшей интуицией в плане всего того, что было связано с властью, но при этом напрочь был лишен хоть какого-нибудь созидательного творческого начала. Поэтому он с привычным для строителя энтузиазмом принял ломать и крушить старое здание Союзного государства, нуждающегося лишь в капитальном ремонте. Однако, сей акт вандализма не удовлетворил в полной мере весь набор его амбиций и нереализованных мечтаний, и он с остервенением принял уничтожать российскую государственность. Надо отдать ему должное – он вполне в этом деле преуспел: натворил такого, что уже простой уборкой и поддержанием порядка не обойтись.

Капризный, несдержаный, неспособный кропотливо работать над выполнением поставленных задач, импульсивный, не имеющий устойчивых принципов и привязанностей – все это характеризует Ельцина как яркого психотимика. И в этом он чем-то похож на Ленина. Отличие – лишь в отсутствии гениальности. Но этого было достаточно, чтобы усугубить развал страны. Будь на его месте эпилептоид – и у нас, возможно, была бы иная судьба. Если бы Ельцин и Горбачев хотя бы поменялись местами – и то результат мог бы быть иным. Но, к сожалению, одному судьба дала в руки кувалду, а другому мастерок. И явно ошиблась с адресами. В результате один не доломал старое, другой не достроил новое. После правления «Царя Бориса» осталось слишком много мусора и грязи, из которых ничего нового не создашь. Это можно лишь преодолеть. И удастся это сделать только при наличии оригинальных свежих идей и, самое главное, при наличии веры в правильности своих действий и смелости это новое реализовать.

Откуда же все это может взяться? Только из творческой активности психотимика, лучше гениального. Однако Ельцин знал, вернее как психотимик интуитивно чувствовал, что приход к власти такого человека

лишает его и его окружение надежды на спокойное и гарантировано безопасное будущее. Поэтому он отказался от услуг сбалансированного Примакова и психотимика Кириенко, а выбрал Путина, воплощающего в себе лучшие эпилептоидные черты: честность, порядочность, верность данному слову и принятым на себя обязательствам. В.В. Путин – человек, безусловно, талантливый, был бы весьма хорош на этапе развития успеха, но не стадии его полного отсутствия. В результате мы имеем то, что имеем: вершина творчества – это административная реформа, отмена выборов и засилие спецслужб при полном отсутствии контроля за работой чиновниччьего аппарата и органов правопорядка. И в этом нет его вины. На нестандартные решения нынешний президент России просто не способен в силу своей психической конструкции. А это значит, что и не ему предстоит подготовить и совершить переход из периода хаоса в период «малого процветания».

Сделать это придется новому российскому правителю, который в учении Небоглобализма получил название «Белый Царь». Это вовсе не значит, что Россия должна перейти к монархической форме правления или вернуться во времена патриархальной старины. Термин «Белый Царь» носит обобщающий характер и подразумевает приход к власти такой личности, деятельность которой была бы освещена белым светом правды. Речь идет о духоводителе, который бы поистине возлюбила свой народ так, как добрый пастырь любит свою паству. «Белый Царь» – это тот, кто сумеет преодолеть преграды веками сформировавшегося недоверия между властью и ее подданными, привести к гармонии отношения между людьми, когда богатые не будут презирать бедных, а бедные не будут ненавидеть богатых, когда счастливый достаток станет уделом подавляющей части населения страны, когда изводящая душу черная зависть перестанет быть характерной чертой россиян. Время его прихода к власти пришло. Он, этот человек, уже живет среди нас. И чтобы не ошибиться в выборе и позволить ему реализовать свою историческую миссию, автор предлагает вам ознакомиться с его психологическим портретом, который приводится в следующей главе.

